

— Я никогда не встречал брата Чэня, но ты пришёл, чтобы спасти меня. Я запомню эту доброту!

Чжоу Цзин сказал глубоким голосом:

— Нет необходимости говорить что-то ещё. Ты вступился за местных жителей, но обидел влиятельную семью, и против тебя затеяли интригу. Обычные люди могут стоять в стороне и ничего не делать, когда такой герой, как ты, попадает в беду, но когда мы, искусные мастера боевых искусств, сталкиваемся с таким несправедливым делом, если мы не достаём наши клинки, чтобы помочь, то какой смысл заниматься боевыми искусствами? Не говоря уже об этой тюрьме семьи Ань, даже в столице великий я осмелится проникнуть в неё!

Го Хайшень тут же растрогался.

— Ты настоящий воин! Если мне удастся сбежать, то я обязательно напьюсь с тобой!

Обменявшись именами, все быстро перешли к делу.

Сян Тяньцзе начал разговор: — Брат Го, я вижу, что ты совсем исхудал. Неужели эта тюрьма так измучила тебя?

— После того, как меня посадили в тюрьму, я знал своё место. У этих охранников не было причин искать со мной проблем. Кроме того, они боялись моих навыков, поэтому осмелились только запереть меня и не пытали.

Когда Го Хайшень заговорил, он вдруг рассмеялся над собой и покачал головой.

— Просто, независимо от того, насколько хороши мои боевые искусства, двум кулакам трудно сражаться против четырёх рук. Этот сучий магистрат воспользовался тем, что я был пьян, и послал сотни офицеров и солдат, чтобы расправиться со мной. Многие из офицеров в той группе - эксперты, владеющие боевыми искусствами. Они хорошо раскатали меня по земле. В суде офицеры нанесли мне ещё пятьдесят ударов плетью.

— Но это терпимо. С их небольшой силой они не нанесли мне серьёзных травм. Однако после того, как меня забрали, они морили меня голодом в течение пяти дней. Позже они давали мне только миску каши каждый день, не позволяя даже наестся досыта. Через много дней, когда они увидели, что я ослаб, они заставили меня работать в цепях и кандалах, истощая мои силы. Сейчас я не могу приложить никаких сил. Возможно, ещё через семь-восемь дней они вынесут мне приговор.

Услышав это, Гао Юнь быстро достал несколько блинов и жареную курицу, завернутую в бумагу с маслом. Он специально принёс их.

Го Хайшень был вне себя от радости. Он сразу взял еду и набросился на неё.

Сян Тяньцзе смотрел как он ест, и, понизив голос, заговорил:

— На этот раз мы планируем проникнуть в тюрьму, чтобы спасти тебя. Брат, в эти дни ты должен быть более бдительным. Будь готов сотрудничать с нами в любое время и убить, чтобы выбраться.

— Я понимаю.

Го Хайшень кивнул, пережёвывая жареную курицу.

Он не был педантичным человеком. Он знал, что если останется здесь, то рано или поздно его будут контролировать другие. Изначально он планировал дожидаться удобного случая рискнуть сбежать самостоятельно. Теперь, когда брат пришёл спасти его, он, естественно, не был заинтересован в дальнейшем пребывании в заточении.

— Кстати, если будет удобно во время побега из тюрьмы, убейте начальника этого лагеря, — Го Хайшень подумал об этом и сказал глубоким голосом: — Братья, начальник тюрьмы здесь на самом деле носит прозвище «маленький негодник». Он пытается заключённых ради забавы и жаден по своей природе. Если заключённый не даёт ему никаких благ, он будет жестоко наказан. Бесчисленное множество добрых людей были искалечены им, и оставлять его в живых — просто катастрофа!

Они поболтали немного и быстро договорились о конкретном времени проникновения в тюрьму.

Поскольку Го Хайшень находился в тюрьме и не мог помочь снаружи, никто не стал тщательно обсуждать с ним конкретный план. Они планировали обсудить его только после возвращения.

После того как Го Хайшень закончил трапезу, все четверо позвали охранника и попрощались с ним.

Как только все четверо вышли за дверь, начальник стражи, ожидавший в стороне, последовал за ними и остановился перед ними.

— Господин, что я могу для вас сделать?

Ли Чунь поспешно вышел вперёд, чтобы поприветствовать его.

Начальник тюрьмы усмехнулся и медленно произнёс:

— Я не ожидал, что у этого Го есть такие хорошие друзья, как вы. Я скажу вам правду. Его преступление на самом деле ни большое, ни маленькое. Просто кто-то хочет наказать его за кулисами, поэтому у меня есть кое-какие связи. Если ты действительно хочешь позаботиться о нем, почему бы тебе не взять немного денег и не позволить мне помочь ему?

— Ну...

Ли Чунь был действительно немного ошеломлён.

Насколько жадным был этот человек? Мало того, что он вымогал у них три раза, так ещё и хотел выжать ещё одну огромную сумму?

Это был тот самый человек, который, поймав овцу, тут же убьёт её, вместо того чтобы выращивать ради шерсти!

Видя их колебания, начальник тюрьмы сразу выпрямился и фыркнул:

— Я уже сделал вам одолжение, разрешив посетить его сегодня. Не будьте неблагодарными! Достаньте немного денег и отдайте их мне. Удастся это или нет – другой вопрос. По крайней мере, я могу позволить парню Го меньше работать и больше есть каждый день. В противном случае... Хмф! Не вините меня за то, что я деловой и бессердечный!

Уголки рта Ли Чуня подёргивались, когда он пристально смотрел на него.

— Хорошо, позволь мне вернуться и собрать немного денег. В следующий раз, когда я навещу вас, я обязательно удовлетворю вас!

Только после этого начальник тюрьмы улыбнулся и посмотрел, как они вчетвером уходят.

Четверо вернулись в трактир и встретились с остальными, которые ждали своего часа.

Услышав условия пребывания Го Хайшеня в тюрьме, все были возмущены.

Однако хотя они и были рассержены, они не позволили своим личным чувствам повлиять на общий план.

Сян Тяньцзе обмакнул палец в воду и быстро нарисовал на столе простую карту.

— День побега из тюрьмы уже назначен. Мы должны разделить наши войска на три

направления. Одно отвечает за спасение, другое – за приём группы, отвечающей за спасение. Третье следует за остальными и вызывает суматоху в городе, прикрывая наши передвижения и сдерживая преследователей из столицы округа.

Этот план был стандартной процедурой для силовых структур Зелёного Леса, когда они совершали побег из тюрьмы. Все присутствующие также были с ним знакомы.

О группе, отвечающей за спасение и приём человека, и говорить нечего. Сян Тяньцзе и другие лидеры крепости Небесного Императора не зря оставались здесь последние несколько дней. Они уже давно подготовили план действий.

Однако вариантов для этой миссии преследования было много. Если бы им не удалось вызвать переполох, это не помогло бы усмирить чиновников и стражников в городе. Это было довольно рискованно.

— Самый простой способ – поджечь несколько зданий в городе. Это определено вызовет хаос, — предложил лидер крепости Небесного Императора.

— Или мы можем устроить сцену в городе и убить несколько чиновников, чтобы привлечь людей к погоне за нами, — сказал другой человек.

Ши Цин усмехнулся: — Почему бы мне не обокрасть дом магистрата и напугать его? Я дам ему собрать солдат, чтобы защитить свою резиденцию, тогда у него не будет времени преследовать нас.

Все говорили один за другим, выдвигая одну идею за другой.

В этот момент Ли Чунь заметил, что лишь Чжоу Цзин ничего не говорит.

— Брат Чэнь, у тебя есть какие-нибудь предложения?

Все замолчали и переглянулись, любопытно узнать мнение этого «послушника Зелёного Леса».

Чжоу Цзин приложил руку к подбородку и медленно произнёс:

— У каждой обиды есть свой виновник, а у каждого долга – свой взыскатель. Если хочешь доставить неприятности, сделай это по-крупному! Раз уж местный торговец Цзя Хаошэн навредил брату Го, почему бы нам не истребить эти большие семьи и не сжечь их предприятия? Мы не только устроим хаос, но и отомстим за брата Го и уничтожим бич для местных жителей!

Услышав это, все были ошеломлены, а выражения их лиц стали странными.

Сян Тяньцзе не мог не сказать:

— Мы уже давно об этом думали. Просто у местных богатых и влиятельных людей много слуг и охраны. А мы одни, и сами не сможем такое провернуть. Если мы не будем осторожны, то можем погибнуть в процессе... Сейчас самое главное – спасти брата Го. Давайте поговорим об этом в будущем.

— Если мы хотим уничтожить такого магистрата, нам нужно разрушить саму столицу государства. С нашими силами это невозможно.

Ли Чунь также покачал головой в знак несогласия.

Чжоу Цзин посмотрел на Сян Тяньцзе и спросил:

— Из всех присутствующих только ваша крепость Небесного Императора способна прорваться в столицу государства. Однако ваша основа находится на севере. Можете ли вы пересечь округи и напрямую атаковать префектуру Ань Линь?

— Естественно, такое невозможно, — Сян Тяньцзе беспомощно махнул рукой.

Чжоу Цзин кивнул, и его тон снизился:

— В таком случае, никто не сможет контролировать местных дворян. Даже если мы спасём брата Го, то сможем только позорно бежать. Эти большие семьи все ещё живут в столице государства. Ничего не изменится, а страдания брата Го будут напрасными.

— Эти богатые и бессердечные вельможи привыкли к такой хорошей жизни. Они никогда ни о чем не жалели, и не стоило ожидать, что однажды они раскаются. Они вступили в сговор с правительством, и закон стал их защитой. Они творили зло и наживались на людях, а народ страдал, но эти подстрекатели могли в конце концов вести себя как ни в чем не бывало... Все говорят, что так устроен мир, но какое право они имеют говорить, что у них есть такая привилегия?

— Если мы, не имеющие ни власти, ни влияния, хотим устранить такого влиятельного чиновника, можем ли мы рассчитывать на правительство и закон? Единственный выход – убить зло! Быть готовым изрезать себя и осмелиться свергнуть Императора... Насилие – это последнее, на что мы, не имеющие ни власти, ни влияния, можем рассчитывать в борьбе с богатыми и бессердечными!

— Если вы не осмелитесь, я пойду сам. Я сделаю это, чтобы посеять хаос. В то же время я использую их собачьи жизни, чтобы избавиться от грехов, которые они совершили в прошлом!

Эти слова были жестокими и свирепыми, и все были потрясены.

Все присутствующие были опытными ветеранами, но в этот момент все они были потрясены убийственной аурой Чжоу Цзина.

Ямараджа, Судья Загробного Мира... более подходящего прозвища просто не существует. Этот человек невообразимо свиреп!

Лицо Фан Чжэня покраснело от эмоций, когда он услышал это. Он хлопнул себя по бедру и воскликнул:

— Хорошо сказано! Я пойду со своим братом, отрежу головы этим уродам и повешу их на городской башне!

Взгляд Гао Юня изменился, и он хлопнул по столу:

— Да, зачем этим уродам издеваться над нами, братья? Мы не смеем провоцировать их, поэтому можем только терпеть унижения? Раз у брата Чэня такая гордость, то даже если это будет пещера дракона или логово тигра, я буду следовать за ним!

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2746670>